

УДК 008**Компенсаторные механизмы русской народной культуры как ресурс для работы с современными сообществами****Липницкая Ольга Геннадьевна**

Кандидат педагогических наук,
руководитель направления профилактики
социального сиротства и укрепления семьи,
Российский комитет «Детские деревни — SOS»
198096, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Маринеско, 6;
e-mail: olga.lipnitskaya@sos-dd.org

Завроцкий Роман Дмитриевич

Аспирант,
кафедра философии и культурологии,
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
192238, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15;
e-mail: roman_zavr75@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются адаптационные стратегии, исторически сложившиеся в русской традиционной культуре и сохраняющие свою значимость в современных социальных практиках. Анализируется пять ключевых компенсаторных механизмов: общинность как система коллективного выживания, обеспечивающая взаимопомощь и кооперацию в условиях кризисов; ритуалы и праздники как способ регуляции эмоционального состояния сообщества через традиционные обряды; фольклор и нарративные практики (в том числе – в их терапевтической функции), включая сказки, песни и современный сторителлинг; культура терпения и стоицизма как философско-этическая основа устойчивости перед лицом невзгод; а также юродство и карнавализация как формы социальной критики, позволяющие преодолевать противоречия через сатиру и маргинальные практики. Показано, как эти механизмы могут быть использованы в работе с современными сообществами – в культурных проектах, социальной работе и психологии – для укрепления коллективной идентичности, снижения стресса и развития адаптивных стратегий.

Для цитирования в научных исследованиях

Липницкая О.Г., Завроцкий Р.Д. Компенсаторные механизмы русской народной культуры как ресурс для работы с современными сообществами // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 6А. С. 103-110.

Ключевые слова

Русская народная культура, компенсаторные механизмы, общинность, ритуалы, фольклор, нарративные практики, юродство, карнавализация, социальная адаптация, коллективная психология, традиционная культура, современные сообщества.

Введение

Русская народная культура на протяжении столетий вырабатывала уникальные механизмы психологической и социальной адаптации, позволявшие людям и целым сообществам сохранять устойчивость перед лицом исторических вызовов.[Горшкова, Мельникова, 2014; Мельникова, Куц, 2014] Сегодня, когда современное общество сталкивается с новыми формами кризисов – от пандемий до цифровых революций – осмысление и переработка этого многовекового опыта представляются особенно актуальными.[Мельникова, 2012]

Общинность как система коллективного выживания

Исторические корни и культурные формы. Феномен русской общинности имеет глубокие исторические корни, уходящие в допетровскую эпоху. Крестьянская община (мир) представляла собой сложный социальный организм, выполнявший множество жизненно важных функций. В условиях сурового климата и постоянной угрозы неурожая коллективные формы хозяйствования становились вопросом физического выживания. Система переделов земли, круговая порука, коллективное принятие решений на мирских сходах – все это создавало прочную основу для совместного преодоления трудностей.[Мельникова, Куц, 2013] Одной из наиболее ярких форм общинной взаимопомощи был институт «помочи» – традиция коллективной безвозмездной работы для решения срочных задач. Когда у крестьянина сгорал дом, вся деревня собиралась на «помочь» – мужчины рубили новый сруб, женщины готовили еду, дети помогали по мере сил. По завершении работы устраивали совместное застолье, которое выполняло не только утилитарную, но и важную социальную функцию – укрепляло чувство общности, создавало пространство для неформального общения, позволяло разрешать накопившиеся конфликты. Другой важной формой был «складчина» – совместное финансирование важных для общины проектов. Так собирали средства на строительство церквей, школ, мостов. Эта практика демонстрирует продуктивную стратегию коллективного планирования и долгосрочных инвестиций в общее благо. Особое место занимала система поддержки уязвимых членов общины – так называемые «сиротские доли». Вдовы, сироты, старики и инвалиды не оставались без помощи – для них выделялись особые участки земли, организовывались дежурства по уходу, существовала практика «прикармливания» по очереди разными семьями.

Современные воплощения и практики адаптации. В современных условиях принципы общинности могут быть творчески переосмыслены и адаптированы.[Баркова, Власов, 2021; Мельникова, Круглянская, 2013] Одним из наиболее перспективных направлений является развитие локальных систем взаимопомощи. В российских городах уже сегодня появляются соседские центры поддержки, где жители одного района могут обмениваться услугами, инструментами, детскими вещами. Эти инициативы, часто возникающие стихийно, могли бы получить системную поддержку со стороны муниципалитетов и общественных организаций.

Другим важным направлением является возрождение коллективных форм хозяйствования. Сельскохозяйственные кооперативы, общественные огороды, ремесленные артели – все эти формы демонстрируют удивительную жизнеспособность даже в условиях рыночной экономики. Особенно перспективными представляются проекты, сочетающие традиционные принципы взаимопомощи с современными технологиями – например, краудфандинговые платформы для финансирования локальных инициатив.

Цифровые технологии открывают новые возможности для развития общинных практик. Социальные сети взаимопомощи, онлайн-платформы для совместных проектов, виртуальные сообщества по интересам – все это можно рассматривать как современные аналоги традиционных форм коллективности. [Монахова, 2020]

Особого внимания заслуживает опыт создания территориальных общественных самоуправлений (ТОСов). Эти структуры, формально учрежденные законодательством, часто становятся реальными центрами общественной жизни микрорайонов, возрождая в новой форме традиции мирского самоуправления. [Никитина, 2021]

Ритуальные практики как механизм регуляции социального напряжения

Культурно-исторические основы. Русская календарная обрядность представляла собой сложную систему психологической регуляции, позволявшую сообществу своевременно «выпускать пар» и поддерживать социальное равновесие. Годовой цикл праздников создавал ритмичную смену периодов напряжения и разрядки, работы и отдыха, воздержания и изобилия. Масленица – пожалуй, самый яркий пример ритуализированной разрядки социального напряжения. Неделя перед Великим постом была временем, когда допускалось (и даже поощрялось) то, что в обычные дни считалось неприемлемым – неумеренное потребление пищи и алкоголя, буйные игры, элементы эротической символики в обрядах.

Не менее интересны святочные обряды с их традицией ряжения. Переодевание в животных, представителей другого пола или социального статуса создавало пространство для временного нарушения социальных норм. Молодые парни, ряженные «нечистой силой», могли позволить себе то, что в обычное время было бы немыслимо – заходить в чужие дома, шутить со старшими, вести себя вызывающе.

Свадебные обряды представляли собой сложный комплекс ритуалов перехода, помогавших молодым и их родственникам адаптироваться к новой социальной роли. Плачи невесты, ритуальное сопротивление жениху, испытания для молодых – все это позволяло пережить стресс перемен в безопасной, ритуализированной форме.

Современные адаптации и терапевтические практики. Сегодня элементы традиционной обрядности творчески переосмыслены и применяются в различных сферах социальной практики. [Кузьмина, Яковлева, Петров, 2021] В корпоративной культуре все чаще используют ритуалы посвящения в профессию, церемонии награждения, праздники, связанные с важными вехами в жизни организации. Эти практики помогают укрепить корпоративную идентичность, создать чувство принадлежности к коллективу.

В социальной работе ритуальные практики применяются для работы с травматическим опытом. Например, в группах поддержки для переживших утрату могут использоваться адаптированные поминальные обряды. Для людей, проходящих реабилитацию, разрабатываются современные обряды перехода, знаменующие завершение одного этапа жизни и начало другого.

Интересные эксперименты проводятся в сфере городских праздников. Во многих российских городах возрождаются традиционные календарные праздники в их современной интерпретации – зимние святки, масленичные гуляния, иванокупальские фестивали. Эти события становятся важным инструментом формирования локальной идентичности, создания общего культурного пространства. [Руковишников, 2020]

Особую перспективу имеет использование ритуальных практик в психотерапии. Символические действия – написание и сжигание писем, создание и разрушение символических объектов, ритуалы прощения – все это может быть мощным инструментом психологической помощи, особенно когда вербальные методы оказываются недостаточно эффективными.

Фольклор как система нарративной терапии

Традиционные формы и психологические функции. Русский фольклор представлял собой сложную систему психологической адаптации, работавшую на нескольких уровнях. Сказочные нарративы предлагали готовые модели поведения в кризисных ситуациях. Архетипические образы – Иван-дурак, Василиса Премудрая, Баба-Яга – служили своеобразными психологическими ориентирами, помогавшими человеку осмыслить свою жизненную ситуацию. Особенно интересны терапевтические сюжеты русских сказок. В отличие от западноевропейских вариантов, где герой часто побеждает благодаря физической силе или волшебным помощникам, в русских сказках акцент делается на иных качествах – доброте, смекалке, способности выжидать и терпеть. Иван-дурак побеждает не потому, что он сильнее, а потому что умеет слушать свою интуицию, доверять миру, находить нестандартные решения.

Обрядовый фольклор – причитания, заклинания, календарные песни – выполнял важную регулятивную функцию. Причитания, например, позволяли легально выражать горе, которое в обычной жизни требовалось скрывать. Это была своеобразная культурно санкционированная форма эмоциональной разрядки. Малые фольклорные формы – пословицы, поговорки, загадки – служили инструментом передачи жизненного опыта в концентрированной, легко запоминающейся форме. Они выполняли не только познавательную, но и психотерапевтическую функцию – помогали осмыслить сложные ситуации, находить в них смысл.

Современные практики применения. Сегодня традиционные фольклорные формы (народная музыка, пение, народная хореография, народные музыкальные и подвижные игры, игра на народных инструментах, народный театр, малые фольклорные формы и др.) находят новое применение в различных сферах социальной практики. Проводятся фольклорные мероприятия, организуется изготовление костюмов, декораций; происходит создание особой предметно-пространственной среды с использованием элементов народного быта, народного костюма, русских народных инструментов; осуществляется организация работы по музейной педагогике; разрабатывается использование в работе по ознакомлению с фольклорными традициями компьютерных технологий. Активно развивается такое направление, как сказкотерапия, ставшая признанной формой психологической помощи, эффективной как для детей, так и для взрослых.[Кузнецова, Бутко, 2024] Особенно ценными оказываются именно русские сказки с их акцентом на внутренних ресурсах человека, а не на внешних помощниках. Нарративные практики в группах поддержки часто используют принципы традиционного сказительства. Участникам предлагается не просто рассказать о своей проблеме, а представить ее в форме сказки, былины или притчи. Это позволяет дистанцироваться от травматичного опыта, увидеть его в новом свете.

Интересные проекты реализуются в сфере межпоколенческого взаимодействия.[Нагорнова, Данилова, Салихова и др., 2020] Запись семейных историй, создание "народных архивов", школьные фольклорные экспедиции – все это помогает сохранить живую связь поколений, создать пространство для диалога между ними.[Нуттунен, Мельникова, 2016]

Современные интерпретации традиционных сюжетов в театре, кино, литературе также

выполняют важную адаптационную функцию. Они помогают переосмыслить архетипические образы в контексте современных вызовов, найти в традиции ответы на актуальные вопросы.

Юродство и карнавализация как формы социальной критики

Исторические формы и культурные функции. Традиции юродства и карнавализации в русской культуре представляют особый интерес как механизмы социальной регуляции. Религиозное юродство («Христа ради») было уникальным явлением, сочетавшим социальную критику с духовным подвигом. Юродивые могли говорить правду не взирая на лица, обличать несправедливость, указывать на социальные пороки – и все это под защитой своего «безумного» статуса.

Народная смеховая культура – скоморошество, балаган, сатирические жанры – выполняла сходную функцию, но в более доступной, приземленной форме. Смех позволял снимать социальное напряжение, критиковать власть, пусть и в завуалированной форме, очищая психику от деструктивных эмоций. Карнавальские практики с их временным переворачиванием социальных иерархий создавали пространство для символического освобождения от давления повседневных норм. Крестьянин мог на время стать «царем», мужчина – переодеться в женщину, взрослый – вести себя как ребенок: «В противоположность официальному празднику карнавал торжествовал как бы временное освобождение от господствующей правды и существующего строя, временную отмену всех иерархических отношений, привилегий, норм и запретов»[Оленина, Козлова, 2018, с. 15].

Современные воплощения и социальные функции. В современном обществе традиции юродства и карнавализации находят новые формы выражения. Политическая сатира, карикатура, пародийные проекты продолжают линию народной смеховой культуры, адаптируя ее к новым медийным реалиям. Уличные перформансы, флешмобы, акции современного искусства, театрализованные акции, художественные интервенции часто используют приемы карнавализации – переодевания, гротеск, символическое нарушение норм.[Оленина, Козлова, 2018] Эти практики позволяют высказывать социальную критику в неконфронтационной форме, создавать пространство для общественной рефлексии. С другой стороны, в рамках российской реальности адекватные формы пока только ищутся, а перформансы порой воспринимаются как желание автора поразить эпатажем – например, вызывающие действия П. Павленко: зашитый рот перформанса «Шов», колючая проволока, обмотавшая тело (акция «Туша»), мошонка, прибитая к Красной площади («Фиксация»), отрезанная мочка уха (перформанс «Отделение»).

Расширяется пространство цифровых форм народной смеховой культуры – мемов, вирусных роликов, интернет-фольклора. Эти явления демонстрируют удивительную живучесть традиционных механизмов социальной критики, их способность адаптироваться к новым технологическим условиям. Все эти практики позволяют выражать критику, избегая при этом прямого конфликта и насилия.[Горшкова, Мельникова, 2018]

Заключение

Обращение к компенсаторным механизмам русской народной культуры открывает новые возможности для работы с современными сообществами. Однако такое обращение не выступает в виде механического копирования старых форм: это творческое переосмысление, поиск глубинных принципов, которые могут быть выражены в новых, адекватных современности

формах. В условиях глобальных вызовов и кризисов этот культурный опыт может стать основой для разработки оригинальных, укорененных в национальной традиции моделей социального развития.

Библиография

1. Баркова О.И., Власов В.А. Современные тенденции развития трудовых архетипов в России// Гуманитарный вестник. 2021. № 2 (88). С. 5-15.
2. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Худож. лит., 1990. 543 с.
3. Горшкова В.В., Мельникова А.А. Педагогический потенциал русского языка// Педагогика. 2014. № 10. С. 35-39.
4. Горшкова В.В., Мельникова А.А. Современное российское общество как пространство конфликта// Конфликтология, 2018, т.13, №2. С. 81-93.
5. Кузнецова З.А., Бутко Г.А. Русский фольклор в коррекционно-развивающей работе с дошкольниками с задержкой психического развития. Москва: Парадигма, 2024. 142 с.
6. Кузьмина О.В., Яковлева Т.В., Петров В.В. Трансформация традиционно-бытовой культуры народа в условиях городской среды// Культура и цивилизация. 2021. Т. 11. № 6-1. С. 106-114.
7. Мельникова А.А., Круглянская Л.Я. Архетипы лидера и глубинные основания культуры: лингво-культурологическое исследование// Общество. Среда. Развитие, 2013, №1(26). С.194-197.
8. Мельникова А.А., Куц В.А. Глубинные основания русской культуры как база ее иммунитета// Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 1№ 3. С. 220-224.
9. Мельникова А.А., Куц В.А. Педагогика русского языка и глубинные основания культуры (активизация традиционно-культурных форм в контексте цивилизационной динамики)// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 4-2 (42). С. 128 – 131.
10. Мельникова А.А. Культуролого-лингвистический аспект образовательной стратегии// Alma mater (Вестник высшей школы). 2012. №11. С. 70-72.
11. Монахова О.А. Будущее благотворительности в России: опыт международного фонда Шодиева. Москва: Аспект-Пресс, 2020. 242 с.
12. Никитина А.С. Гражданское участие молодежи в местном самоуправлении// Koinon. 2021. Т. 2. № 2. С. 156-169.
13. Нагорнова А. Ю., Данилова Е. А., Салихова А. А. [и др.] Современная социология семьи: проблемы и их решения. Ульяновск : Зебра, 2020. - 101 с.
14. Нуттунен Е.А., Мельникова А.А. Формирование патриотической культуры школьников как актуальная образовательная задача в условиях современных ценностных трансформаций// Наука и школа. 2016. №6. С. 193-200.
15. Оленина Г.В., Козлова А.М. Флешмоб как современная форма досуга городской молодежи: анализ зарубежного и отечественного опыта// Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 4 (84). С. 160-166.
16. Руковишников Ю.С. Современная ярмарка в системе городской праздничной культуры (на примере «белой» ярмарки в г. Красноярске)// Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. Т. 11. № 1. С. 36.

Compensatory Mechanisms of Russian Folk Culture as a Resource for Working with Modern Communities

Ol'ga G. Lipnitskaya

PhD in Pedagogical Sciences,
Head of Prevention of Social Orphanhood and Family Strengthening,
Russian Committee "SOS Children's Villages",
198096, 6 Marinesko str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: olga.lipnitskaya@sos-dd.org

Roman D. Zavrotskii

Graduate Student,
Department of Philosophy and Cultural Studies,
Saint Petersburg University of Humanities and Social Sciences,
192238, 15 Fuchika str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: roman_zavr75@mail.ru

Abstract

The article examines adaptive strategies historically developed in Russian traditional culture that retain their significance in modern social practices. Five key compensatory mechanisms are analyzed: communality (*obshchnost*) as a system of collective survival ensuring mutual aid and cooperation during crises; rituals and holidays as a means of regulating the emotional state of the community through traditional ceremonies; folklore and narrative practices (including their therapeutic function), encompassing fairy tales, songs, and modern storytelling; the culture of patience and stoicism as a philosophical and ethical foundation for resilience in the face of adversity; and foolishness for Christ (*yurodstvo*) and carnivalization as forms of social criticism enabling the resolution of contradictions through satire and marginal practices. The study demonstrates how these mechanisms can be applied in work with modern communities—in cultural projects, social work, and psychology—to strengthen collective identity, reduce stress, and develop adaptive strategies.

For citation

Lipnitskaya O.G., Zavrotskii R.D. (2025) Kompensatornyye mekhanizmy russkoy narodnoy kul'tury kak resurs dlya raboty s sovremennymi soobshchestvami [Compensatory Mechanisms of Russian Folk Culture as a Resource for Working with Modern Communities]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (6A), pp. 103-110.

Keywords

Russian folk culture, compensatory mechanisms, communality, rituals, folklore, narrative practices, foolishness for Christ, carnivalization, social adaptation, collective psychology, traditional culture, modern communities.

References

1. Barkova O.I., Vlasov V.A. (2021) Sovremennye tendentsii razvitiya trudovykh arhetipov v Rossii [Current trends in the development of labor archetypes in Russia]// *Gumanitarnyj vestnik* [Humanitarian Bulletin]. № 2 (88). S. 5-15.
2. Bahtin M.M. (1990) *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura Srednevekov'ya i Renescansa* [The work of Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and the Renaissance]. M.: Hudozh. lit. [Art. lit.]. 543 s.
3. Gorshkova V.V., Mel'nikova A.A. (2014) Pedagogicheskij potencial russkogo yazyka [Pedagogical potential of the Russian language]// *Pedagogika* [Pedagogy]. № 10. S. 35-39.
4. Gorshkova V.V., Mel'nikova A.A. (2018) Sovremennoe rossijskoe obshchestvo kak prostranstvo konflikta [Modern Russian society as a space of conflict]// *Konfliktologiya* [Conflictology], t.13, №2. S. 81-93.
5. Kuznecova Z.A., Butko G.A. (2024) Russkij fol'klor v korrekcionno-razvivayushchej rabote s doshkol'nikami s zaderzhkoj psichicheskogo razvitiya [Russian folklore in correctional and developmental work with preschoolers with mental retardation]. Moskva: Paradigma [Moscow: Paradigm], 142 s.
6. Kuz'mina O.V., Yakovleva T.V., Petrov V.V. (2021) Transformatsiya tradicionno-bytovoj kul'tury naroda v usloviyah gorodskoj sredy [Transformation of the traditional everyday culture of the people in the urban environment]// *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and civilization]. T. 11. № 6-1. S. 106-114.
7. Mel'nikova A.A., Kruglyanskaya L.Ya. (2013) Arhetipy lidera i glubinnye osnovaniya kul'tury: lingvo-kul'turologicheskoe issledovanie [Archetypes of the leader and the deep foundations of culture: linguistic and cultural

- research]// Obshchestvo. Sreda. Razvitiye[Society. Wednesday. Development], №1(26). S.194-197.
8. Mel'nikova A.A., Kuc V.A. (2013) Glubinnye osnovaniya russkoj kul'tury kak baza ee immuniteta[The deep foundations of Russian culture as the basis of its immunity]// Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik[Yaroslavl Pedagogical Bulletin.]. T. 1№ 3. S. 220-224.
 9. Mel'nikova A.A., Kuc V.A. (2014) Pedagogika russkogo yazyka i glubinnye osnovaniya kul'tury (aktivizaciya tradicionno-kul'turnyh form v kontekste civilizacionnoj dinamiki)[Pedagogy of the Russian language and the deep foundations of culture (activation of traditional cultural forms in the context of civilizational dynamics)]// Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki[Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice]. Tambov. № 4-2 (42). S. 128 – 131.
 10. Mel'nikova A.A. (2012) Kul'turologo-lingvisticheskij aspekt obrazovatel'noj strategii[Cultural and linguistic aspect of educational strategy]// Alma mater (Vestnik vysshejshej shkoly)[Alma mater (Bulletin of Higher Education)]. №11. S. 70-72
 11. Monahova O.A. (2020) Budushchee blagotvoritel'nosti v Rossii: opyt mezhdunarodnogo fonda Shodieva[The future of charity in Russia: the experience of the international Shodiev Foundation]. Moskva: Aspekt-Press[Moscow: Aspect-Press]. 242 s.
 12. Nikitina A.S. (2021) Grazhdanskoe uchastie molodezhi v mestnom samoupravlenii[Civic participation of youth in local self-government]// Koinon. T. 2. № 2. S. 156-169.
 13. Nagomova A. Yu., Danilova E. A., Salihova A. A. [i dr.] (2020) Sovremennaya sociologiya sem'i: problemy i ih resheniya[Modern family sociology: problems and their solutions]. Ulyanovsk[Ulyanovsk].-101 s.
 14. Nuttunen E.A., Mel'nikova A.A. (2016) Formirovanie patrioticheskoy kul'tury shkol'nikov kak aktual'naya obrazovatel'naya zadacha v usloviyah sovremennyh cennostnyh transformacij[Formation of the patriotic culture of schoolchildren as an urgent educational task in the context of modern value transformations]// Nauka i shkola[Science and School]. №6. S. 193-200.
 15. Olenina G.V., Kozlova A.M. (2018) Fleshmob kak sovremennaya forma dosuga gorodskoj molodezhi: analiz zarubezhnogo i otechestvennogo opyta[Flash mob as a modern form of leisure for urban youth: an analysis of foreign and domestic experience]// Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv[Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]. № 4 (84). S. 160-166.
 16. Rukovishnikov Yu.S. (2020) Sovremennaya yarmarka v sisteme gorodskoj prazdnichnoj kul'tury (na primere «beloj» yarmarki v g. Krasnoyarske)[Modern fair in the system of urban festive culture (on the example of the "white" fair in Krasnoyarsk)]// Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul'turologiya[World of Science. Sociology, philology, cultural studies]. T. 11. № 1. S. 36.